

18+

Николай Лакутин

**Пьеса
на 2 человека
«Допридуманная
жизнь».
Комедия**

Николай Лакутин
Пьеса на 2 человека
«Допридуманная
жизнь». Комедия

<https://litres.ru/74152792>

ISBN 9785007016322

Аннотация

Если жизнь придумана не вполне прекрасно, то её всегда можно допридумать! Мы представим на Ваш суд мужской и женский взгляд на многие житейские проблемы. Обыграем разные ситуации, попробуем предположить, как, возможно, стоило бы всё устроить!

Содержание

Действие первое	5
Сцена 1. По душам 1	5
Сцена 2. Взаимопонимание	13
Сцена 3. По душам 2	18
Сцена 4. Знакомство	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Пьеса на 2 человека «Допридуманная жизнь». Комедия

Николай Лакутин

© Николай Лакутин, 2026

ISBN 978-5-0070-1632-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пояснительная записка для режиссёра прилагается в

конце пьесы.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Сёмчик.

Ольчик.

Действие первое

Сцена 1. По душам 1

Комната. Тёплая, уютная обстановка. Стоит два небольших кресла и столик.

Звучит лирическая музыкальная тема.

Входит Сёмчик, в руке несёт чайник, пару кружечек. Это его квартира, он хозяин. По-хозяйски поправляет кресла, немного их передвигает иначе, делает расстановку приборов на столике, уходит. Действия Сёмчика размеренные, не суетливые. Он никуда не торопится.

Вновь возвращается, приносит вкусняшки, кладёт их на столик, смотрит на часы.

Садится на кресло, достаёт смартфон, листает в нём ленту новостей.

Музыкальное сопровождение заканчивается.

Входит Ольчик. Позитивная, но заполошная. Полная противоположность Сёмчику. На плече женская сумочка, в руке пакет с продуктами.

Ольчик (*тараторя*). Сёма, привет. Муа-Муа (*посылает Сёмчику два стремительных воздушных поцелуя*). А что это у тебя дверь не заперта? Не боишься воров?

Сёмчик (*не вставая с кресла, протяжно, нерасторопно*).

Ольчик, салют. Страшней тебя в моей холостяцкой халупе никого не бывает.

Ольчик (*нарочито обижено*). Ну, спасибо.

Сёмчик (*пытаясь реабилитироваться*). Я не в том смысле, я в смысле... Ну, ты поняла.

Ольчик (*позитивно, суетно*). Да поняла-поняла. (*Скептически осматривает столик с угощением*). Тааак! Сёмчик, ты не меняешься. Вот скажи честно, самому не надоело одно и то же на стол ставить? Как ты это ешь? Ладно, раз. Ладно, два. Но сейчас же всего полно. Нет, ты стабильно одним и тем же потчуеть. Впрочем, я так и знала, поэтому...

Ольчик достаёт из пакета те угощения, которые прикупила по такому случаю сама. Расставляет их на столике, переставляя всё то, что расставил Сёмчик.

Сёмчик продолжает листать ленту новостей в смартфоне, что-то печатает, не сильно участвует в происходящем.

Ольчик закончив с сервировкой, и оценив «занятость» Сёмчика, подходит к нему и забирает у него смартфон.

Сёмчик (*возмущённо, обиженно*). А...

Ольчик (*убирая в сторонку смартфон*). В телефоне ты в любой другой момент успеешь насидеться. А сейчас поговори лучше со мной.

Ольчик убирает в сторонку телефон Сёмы, свой кладёт там же рядом, демонстративно показав этот жест, как равенность положений.

Сёмчик (*отводя взгляд, скрещивая руки на груди*). Вообще-то там была очень важная переписка.

Ольчик (*с сарказмом*). Мир спасёшь в другой раз. А сейчас давай накатим! Что там у тебя? Чай или кофе?

Сёмчик (*«через губу»*). Кофе нынче дорого. Только для себя, тебе и чай в пакетике сойдет.

Ольчик (*позитивно*). Чай так чай!

Сёма встаёт из кресла, направляется к столику, чтобы наполнить кружки, получает от Ольчика игриво-дружеский шлепок по пятой точке, скептически оборачивается, хмурит бровь, продолжает задуманное, отметив лишь хитроватую ухмылку Оли, которая располагается поуютней в своём кресле.

Сёма протягивает Ольчику кружку с чаем, себе приносит баночку кофе, демонстративно заваривает, смакует аромат и угощается тем, что принесла Оля.

Ольчик (*позитивно, глядя на всё это безобразие*). Давай-давай. Как знала, крысиным ядом всё загодя посыпала.

Сёмчик поперхнувшись, начинает кашлять.

Оля отставляет свой чай, спешит к Сёме, хлопает его по спине. Тот прокашливается.

Ольчик (*осуждающе, хлопая по спине Сёмчика*). Ой, какие мы впечатлительные...

Сёмчик (*с одышкой*). Вот! Говорил же, страшней тебя здесь никого не бывает.

Ольчик (*деловито*). Иди, садись! Поухаживаю за тобой.

А то сам даже в рот взять толком ничего не можешь!

Сёмчик (с некоторой обидой). А ты прям можешь!

Обмениваются двусмысленными взглядами.

Семён садится в своё кресло.

Оля ухаживает за ним, подаёт кофе, успев, правда отхлебнуть из чашки Сёмы и поморщиться, подаёт какие-то угощения, рядом в соседнее кресло садится сама, взяв со столика для себя то, что хочет.

Угощаются, запивают.

Сёмчик (отстранённо). В новостях вчера прочитал, что в Новосибирске кошка упала с 23-го этажа на крышу Ниссана.

Ольчик (обеспокоенно). На какой Ниссан?

Сёмчик (с интересом). Странная реакция... А что с кошкой тебе не интересно?

Ольчик (обеспокоенно). Что с ней будет, у кошки девять жизней, а Ниссан у меня один, на котором моя сестра сейчас как раз в Новосибирск уехала. (Спрашивает более требовательно). На какой Ниссан, спрашиваю?

Сёмчик (незаинтересованно). Да откуда я знаю? Там не было подробностей про авто. На какой-то.

Ольчик срывается с места, бежит к телефону, начинает набирать номер сестры. Сёмчик срывается следом, отбирает телефон, кладёт на место, отгоняет Олю.

Ольчик (обеспокоенно). Я должна позвонить сестре! Узнать всё ли в порядке!

Сёмчик (с мстительным спокойствием). У меня тоже была важная переписка, но тебя это не остановило, так что извиняйте, гражданочка, будем сидеть в «счастливом неведении» вместе!

Ольчик сердится, обижается, но куда деваться. Сдаёт позиции, садится возмущённо в кресло Сёмчика.

Ольчик (недовольно). Вот, Сёмчик, умеешь ты быть неприятным человеком!

Сёмчик (с понятным намёком). Есть, у кого учиться...
Переглядываются. Понимают друга друга.

Сёмчик садится в кресло Оли.

Ольчик (пытаясь успокоиться и взять себя в руки). Ну и как она?

Сёмчик (протерев нить разговора). Кто?

Ольчик (пытаясь успокоиться и взять себя в руки). Я про кошку спрашиваю! Выжила? Нет?

Сёмчик (спокойно). У кошки девять жизней, что с ней будет.

Ольчик смотрит с недоверием на Сёму.

Сёмчик (поймав этот взгляд). Да выжила-выжила.

Ольчик (ещё немного нервно). Обалдеть, конечно. У людей всё совсем не так. На ровном месте оступился и готов. Сколько таких случаев?

Сёмчик (солидарно). Это да. Знать, человек менее ценен для природы и мироздания в целом, чем кошка.

Ольчик задумывается.

Ольчик (*с задумчивым интересом*). Сёмчик, а ведь ты прав! В том смысле, что... Что твои слова очень похожи на правду. Ведь, в самом деле, человек ни черта не ценится ни среди своих, ни среди чужих. Сколько трудов, забот, усилий нужно, чтобы человеку родиться, окрепнуть, встать на ноги, чему-то обучиться и что-то миру явить. А вот на то, чтобы человека не стало — достаточно мига.

Сёмчик (*задумчиво*). А ты знаешь... С одной стороны, вроде бы это несправедливо, а с другой стороны — очень даже правильно, что всё именно так.

Ольчик (*с наездом*). Что правильно? Ты хоть раз рожал? Ты знаешь, что такое токсокоз, что такое — это не подними, тут не пробегись, тут поберегись. Чего стоит только испорченная фигура! Да уже только это перевешивает чашу весов в пользу несправедливости баланса рождения и смерти, не говоря уже обо всём остальном.

Сёмчик (*спокойно, рассудительно*). В идеальном, или даже хотя бы просто в сознательном обществе — да! Безусловно, твоя правда 200%. Но это не наш случай. К сожалению, Ольча, наш мир системно и неустанно порождает невежество. Сколько грязи, гнили, подлости в сердцах людей. Не у всех, конечно же, у меньшинства, но, увы, у активного меньшинства! А теперь представь, во что превратился бы мир, если бы эти активные невежественные меньшинства были бы такими же живучими, как те же кошки. Убийцы, насильники, грабители, мошенники... Продолжать?

Ольчик вскакивает с кресла. Её практически трясёт от возмущения и негодования, но противопоставить железно-му аргументу Сёмчика нечего, и это злит ещё больше.

ОЛЬЧИК *(нервно, с психом)*. Что ты сделал?

СЁМЧИК *(опешив)*. Что?

ОЛЬЧИК *(нервно, с психом)*. Ты только что доказал мне, что я не права?

Сёмчик растерянно пожимает плечами.

ОЛЬЧИК *(нервно, с психом)*. Мог бы просто промолчать, как все нормальные мужики, нет, тебе надо было втоптать меня в грязь, показать широту своего восприятия и мою, соответственно, никчёмность! И ты это с блеском провернул! Гореть тебе за это в аду, скотина! Ненавижу тебя!

Ольчик стремительно уходит, нервно размахивая руками и топая ногами.

Сёмчик разводит руками в непонимании того, что он такого сказал. Молча, шевелит губами, что-то там про себя думает.

Обращается к зрителям, тоже с психом, подскочив с кресла.

СЁМЧИК *(нервно, зрителю)*. Что это вообще за существа такие — женщины? Молчишь — плохой! Рот раскроешь — ещё хуже становишься. Хвалишь — значит, льстишь, ругаешь — значит, предвзято относишься. Да что не скажешь, или о чём не умолчишь, чего не сделаешь — по-любому на-косячишь! Как, скажите мне, вообще общаться с этими вы-

чурными созданиями?

Сёмчик идёт к столу, нервно там что-то хватает, хватает себе в рот, жует... Постепенно ему в голову приходит интересная мысль, он успокаивается.

Сёмчик (*нервно, зрителю, с набитым ртом*). Хотя... Хотя, вообще-то есть мысль... (*Держит интригу, дожёвывает, запивает, говорит уже нормально.*) А что, если мужчины и женщины умели бы разговаривать на одном языке и понимали друг друга бы с полуслова... Были бы, что называется, на одной волне!

На лице Сёмчика проглядывается блаженная улыбка.

Звучит интригующая музыка.

ЗТМ.

Сцена 2. Взаимопонимание

Звучит позитивная музыкальная композиция.

Ольчик входит с бутылкой минеральной воды. Одета специфически. Кроссовки, широкие штаны, футболка, на голове кепка бандитка. Походочка прибалтневая. Конкретная пацанка.

Скидывает кепку, швыряет её в сторону, даже не глядя куда. Плюёт на руки, приглаживает волосы на голове. Открывает минеральную воду, пьёт с горла жадно, большими глотками.

Входит Сёмчик в халате и сапогах. Стонет, держится за голову, вид у него страдальческий.

Музыкальное сопровождение стихает и заканчивается.

Сёмчик (*жалобно подвывает*). Аааа, голова раскалывается.

Ольчик (*по-свойски*). Здорово, плейбой. Вот держи, минералочка холодненькая, сейчас самое оно. Немного отпустит. У самой сушняк, капец жёсткий.

Ольчик бросает минералку, Сёмчик ловит, тут же начинает её пить с горла, так же жадными глотками.

Ольчик (*осторожно падая в кресло*). Ой, посидели вчера... (*Переводит сомнительный взгляд на Сёмчика.*) Или полежали?

Сёмчик (*напившись*). Да я что? Помню что ли?

Ольчик стягивает со своей ноги один кроссовок, нюхает его, морщится от неприятного запаха, отбрасывает в сторону. Снимает второй, кидает куда подальше. Стягивает носки, бросает куда попало, старается устроиться на кресле как можно удобнее.

Сёмчик аккуратно садится в другое кресло, стараясь придерживать голову, чтобы не тряхнуть ей лишний раз. С трудом стягивает свои сапоги, быстро улавливает запах ног (своих), что не прибавляет ему настроения, откидывает сапоги подальше от себя и от други.

Сёмчик (томно, мучительно). Как же хорошо, что мы с тобой понимаем друг друга.

Ольчик (практически перебивая, категорически поддерживая). Вообще ништяк! Я тут фильм фантастический смотрела на смене, чтобы время скоротать, так там одна семейная пара вообще общались как-то непонятно. Вроде оба люди, одного возраста примерно, разница только в том, что он — мужик, а она — баба. Так у них там вообще взаимопонимание отсутствовало напрочь!

Сёмчик (хмуро, не понимая). В смысле? Что за бред? Как мужчина и женщина могут не понимать друг друга? Кто снял такую муть?

Ольчик (увлечённо). Так я же и говорю, фантастический! Конечно, такого быть не может, базара ноль! Но вот послушай, в качестве примера, была ситуация.

Сёмчик (хмуро, но с интересом). А ну?

Ольчик (*увлечённо*). Короче, девушка, там в самом начале истории, приглашает понравившегося парня к себе на чай. Он соглашается, они заходят в её квартиру, и девушка начинает нежно лнуть к нему. Пытается его поцеловать, приобнять, а тот её отталкивает, не понимает, что происходит. Спрашивает, что она делает, ведь звала на чай, а сама...

Сёмчик (*хмуро, но с интересом*). погоди! Она позвала на чай, а сама чаем угощать, что ли, не собиралась?

Ольчик (*увлечённо*). В том-то всё и дело, что нет! Парень распсиховался. Обошёл квартиру, кроме расправленной кровати, наполненной ванны с пеной и зажженных свечей, ничего не увидел. Чаем там и не пахло. Он, понятное дело, психанул и ушёл. А потом ещё эта девушка звонила по телефону подруге, жаловалась на этого парня, что он такой тупой, что намёков не понимает и всё такое.

Сёмчик (*хмуро, но с интересом*). В смысле, намёков не понимает? Она позвала на чай, а сама обманула! Какие тут могут быть намёки? Какая-то ненормальная девушка. Свечи, ванна с пеной, кровать... Она по-любому что-то незаконное задумала, я бы тоже оттуда когти рвал, нафиг такие истории!

Ольчик (*увлечённо*). Вот! Представляешь, если бы на самом деле существовали такие дуры? Разве можно разговаривать намёками с парнями?

Сёмчик (*потягиваясь*). С нами только прямым текстом, желательно самым прямым и по несколько раз, для закрепа, иначе никак. Какая-то там реально странная дамочка в этом

фильме была. Какую-то ты чернуху, похоже, смотрела. Ну и что? Чем там дело закончилось? Затащила она кого-нибудь в свой капкан?

Ольчик (*сворачивая обсуждение*). Не знаю я. Выключила эту ерунду. К чему смотреть о том, чего в жизни быть не может.

Сёмчик (*поддерживая*). Разумно! Но ты знаешь, бабы — дуры, они, говорят, встречаются в жизни-то в реальной. Мужик, например, в пятницу после работы пришёл, приложился (*показывает жест выпивки, пальцем по горлу*), понятное дело. А жена его начинает пилить. Или там, на неделе пришёл «хорошенький», или просто так средь бело дня «накидался». Орут, я слышал, некоторые. А то, что у мужика конец рабочей недели, или день рождения у кого, а может просто скверно на Душе, так об этом даже мысль не допускают.

Ольчик (*поддерживая*). Я тоже слышала, что есть такие. Реальные невменько. Слава Богу, мы с тобой нормальные.

Сёмчик (*задумчиво, рассудительно*). Да... Была бы на твоём месте какая-нибудь такая, гирла с придурью, сейчас бы разоралась, «раскудахталась». Никому не нужный и ни к чему не приводящий разбор полётов бы устраивала.

Ольчик (*практически перебивая, категорически поддерживая*). Есть, есть бабы — дуры, что с них взять! Вообще не вдупляют мужскую философию. А вместо того, чтобы попытаться что-то понять и в чём-то разобраться, начинают тупо орать, истерить и включать обиженку. Больше-то они ниче-

го не умеют. Вот три инструмента манипулирования на все случаи жизни.

Сёмчик (*одобрительно*). Ольча, какая ты у меня забубенная! На одной волне с тобой, я т-тя обожаю!

Ольчик (*радостно*). А я тебя, Семуля!

Сбегаются, целуются, обнимаются.

Ольчик (*позитивно*). Слушай? Может, в кино вечером рванём? Давно не ходили.

Сёмчик (*с чувством собственного достоинства*). Роднуля, я полчаса назад купил два билета на какую-то зарубежную котовасию с твоим любимым актёром, так что сходим, обязательно!

Продолжает звучать музыкальная тема сцены.

Ольчик радуется, визжит от переизбытка чувств, обнимает своего ненаглядного, целует и начинает спешно стягивать с себя и с него одежду, вполне доступно давая понять, что сейчас будет.

Музыкальное сопровождение стихает и заканчивается вместе с затемнением.

ЗТМ.

Сцена 3. По душам 2

Комната. Тёплая, уютная обстановка. Стоит два небольших кресла и столик.

Звучит лирическая музыкальная тема.

Ольчик бежит к телефону, суетно набирает номер.

Ольчик *(в трубку, нервно)*. Алло? Алло? Здравствуй, сестрёнка. Скажи, там с моей машиной никакой истории не приключилось? Всё хорошо? Почему спрашиваю? Потому что там у вас в Новосибирске кошки летают с небоскрёбов, насколько я осведомлена. Так как? Всё в порядке? Никто не падал на крышу? Да? А ты проверяла? Точно? А где машина сейчас? Да? Глянь в окно. Ну, посмотри, я тебя прошу, сложно, что ли? Так? *(Выдерживает паузу, нервничает)*. Посмотрела? Точно всё нормально? Да почему бред-то? Ладно, не важно, нормально и нормально. Забудь. Как сама? Огурцом? Ну и умничка. Всё ладно, пока.

Кладёт трубку. Входит Сёмчик.

Сёмчик *(с интересом)*. Дорвалась-таки до телефона?

Ольчик *(убирая телефон)*. Дорвалась.

Сёмчик *(с интересом)*. Ну и что там? Цел твой Ниссан?

Ольчик *(паясничает)*. Цел!

Ольчик демонстративно показывает язык Сёмчику.

Сёмчик сначала мельком глянув, а после уже пристально смотрит на язык. Ольчик, удивлённая его серьёзностью и

пристальным вниманием, прячем язык обратно в рот.

Ольчик (*дерзко*). Что пялишься? Язык никогда не видел?

Сёмчик (*настороженно*). Такой как у тебя — нет. Налёт на нём какой-то нездоровый, малиновый слишком, походу дела — скарлатина! Как недоучившийся медик тебе говорю! Близо ко мне не подходи и обратись к инфекционисту. Если что-то подцепила, то лучше на ранней стадии, как говорится, на корню.

Ольчик (*дерзко*). Ой, да иди ты, медик недоделанный. Это я просто йогурт ягодный пила. Разглядел, глазастый! За себя беспокойся, у меня всё нормально!

Сёмчик (*спокойно*). Не недоделанный, а недоученный. Это не одно и то же. Ладно, раз йогурт, тогда можешь подходить.

Ольчик (*с интересом*). А кстати, ты почему медицинский-то бросил? Я что-то подзабыла. Перспективная сфера, сейчас этих мед центров на каждом шагу, и везде ценники — космос.

Сёмчик (*спокойно*). Не смог. Не моё это. Думал смогу, но всё-таки нет. Тут особая психика нужна, особое отношение к жизни. Я слишком мягкий, слишком ранимый, слишком впечатлительный... как оказалось. Короче — не моё.

Ольчик (*с подковыркой*). А гайки крутить на заводе — твоё?

Сёмчик (*спокойно*). Не гайки, а обмотку. Ну да ты всё равно не поймёшь, а я не хочу объяснять. Нормально, всё

устанавливает. Ты, знаешь, тоже не в администрации президента трудишься. Я же тебе не предъявляю?

Ольчик (*спокойно*). Какие мои годы, может, ещё поработаю и там, а пока на приёме документов в МФЦ, тоже, в общем-то, неплохо. Как раз з/п подняли в прошлом месяце. Я тебе не говорила?

Сёмчик (*меняя тему*). Говорила уже раз семь. Но я не хочу сейчас говорить о работе. Давай всё-таки о более глобальном.

Ольчик (*спокойно*). О мужчинах и женщинах?

Сёмчик (*с интересом*). Как догадалась?

Ольчик (*спокойно*). А что может быть более глобальное? О чём не говори, всё, в конечном счёте, сводится к вам, да к нам. Ну... (*Умильно, с чувством собственного достоинства*). В основном, конечно к нам.

Сёмчик (*соглашаясь*). Вот! О чём и речь! Как приятно взаимопонимание. Но лишь иногда. Всё-таки, если постоянно быть на одной волне и знать наперёд каждый шаг друг друга, то это будет неинтересно. Такие отношения лишены интриги, запала! А если их нет, то пара очень быстро приедается друг другу. Взаимный интерес угаснет и всё. Нет, не то, чтобы всё. Если останется взаимоуважение, то будет и дружба, что тоже ценно, но брать в жёны человека...

Ольчик (*перебивает*). Или в мужья!

Сёмчик (*соглашаясь*). Да, или в мужья, человека только ради того, чтобы обзавестись другом... Пшшш...

Ольчик (*поразмыслив*). На самом деле дружба — это тоже весьма облачная инстанция. Сегодня Вы друзья, а завтра брякнул что-то не то, неудачно пошутил на счёт лишнего веса...

Сёмчик (*перебивает*). Или роста!

Ольчик (*соглашаясь*). Или роста, да мало ли. И всё — дружба врозь!

Сёмчик (*поразмыслив*). Может быть, конечно, не сразу врозь, но трещину даст наверняка.

Ольчик (*соглашаясь*). Определённо. Ещё какую!

Сёмчик (*поразмыслив*). Таким образом, мы приходим к тому, что любая дружба, равно как и отношения могут быть неустойчивыми. Никто не может дать гарантию того, что брак, или приятельство, соседство, да не важно, хоть что, не разрушится в любой момент буквально из-за какой-то мелочи. А коли так, то нужно успевать ценить те отношения, которые имеешь, до того момента, пока жизнь их не разорвала угодным для себя образом. Так?

Ольчик (*соглашаясь*). Так! Тем более что Она — жизнь, в любом случае их разорвёт. Ничто не вечно под Луной. Распад, в каком угодно исполнении — это всего лишь вопрос времени. Всё имеет своё начало и свой конец.

Сёмчик (*поразмыслив*). Значит, выходит, что в данном конкретном случае всё в жизни правильно устроено. Существует множество мужчин, существует множество женщин и есть куча всяких разных вариантов того, как кто с кем может

взаимодействовать, только выбирай.

Ольчик (*поразмыслив*). Выходит здесь всё правильно. Самый объективный вариант реализован жизнью, и как бы этот вариант время от времени не портил нам нервы, он единственно верный.

Сёмчик (*деловито*). Ладно! Но по-любому есть что-то, где её величество Жизнь дала промашку. Окаралась! Обмишурилась! Сплоховала!

Ольчик (*перебивает*). Можешь уже перестать упражняться в подборе синонимов, я тебя поняла. Давай поищем лазейки и подумаем о том, что можно было бы сделать лучше!

Сёмчик (*деловито*). Есть предложение!

Ольчик (*с сарказмом*). А ну?

Сёмчик (*деловито*). Знакомство! Та ещё проблема. Не для всех, конечно, но для большинства людей — это конкретный ступор. Мало кто знает, как быстро и продуктивно наладить диалог с понравившейся девушкой.

Ольчик (*заинтересованно, с огоньком*). Или парнем!

Сёмчик (*бодро*). Именно! Поэтому предлагаю пофантазировать на тему знакомства. Давай придумаем с тобой что-нибудь такое..., такое — другое. Такое знакомство, где не будет тупого молчания, мычания, упущенного времени и возможностей, что впоследствии выливается в сожаление о том, что не было сказано и сделано!

Ольчик (*заинтересованно, с огоньком*). Отлично. Где мы

сведём этих бедолаг? В ресторане, кино? В транспорте, может быть или в интернете?

Сёмчик (*бодро*). К чему все эти сложности? Всё сделаем проще. На улице. Встретились, зацепились взглядами..., а вот дальше...

Начинает тихонько звучать интригующая музыкальная тема.

Ольчик (*заинтересованно, с огоньком*). А дальше мы сейчас что-нибудь придумаем! Итак! Знакомство!

Музыкальная тема усиливается звуком.

ЗТМ.

Сцена 4. Знакомство

Интригующая музыкальная тема продолжает звучать.

Сёмчик и Ольчик, переодетые на скорую руку выходят с разных сторон. Они заняты своими делами, своими думками. Сёмчик разговаривают по телефону, Ольчик перебирают на ходу какие-то документы, ища нужный листок. Идут навстречу друг другу, приближаются. По-прежнему заняты своими делами, но краем глаза замечают друг друга, каждый для себя осторожно отмечает взаимный интерес, по инерции идут, пересекаясь, продолжают свой ход и вроде бы уже расходятся.

Сёмчика осеняет первого. Он останавливается.

Музыка стихает, но ещё звучит. Тихо. Фоном.

Сёмчик (в трубку). Я перезвоню.

Оборачивается, смотрит на девушку. Оля тоже в этот момент оборачивается, заинтересованно смотрит на Сёмчика. В голове её явно начинается что-то шуршать в очень правильном направлении. Она убирает документы, поглядывает на Сёмчика с нарастающим интересом.

Осторожно, как бы невзначай, чтобы не спугнуть, подходят друг к другу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.